

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-511-523>

EDN: CRZUXE

Научная статья / Research article

Военные и трудовые мобилизации военнообязанного населения в годы Великой Отечественной войны по материалам «особых папок» ЦК КП(б) Таджикистана

Алексей Юрьевич Безугольный

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

✉ besu111@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрена деятельность по мобилизации людских ресурсов в годы Великой Отечественной войны высшего партийного органа Таджикской ССР – Центрального комитета Компартии. Основой для подготовки исследования послужили решения ЦК КП(б) Таджикистана, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в так называемых «особых папках», до сих пор мало известных историкам России и Таджикистана. Показано, что в течение всей войны мобилизационная работа составляла одну из основных сфер деятельности партийного руководства республики. Рассмотрены основные направления этой работы: мобилизация военнообязанных и призывников в ряды Красной Армии и на трудовой фронт, ведение воинского учета, бронирование и разбронирование военнообязанных, формирование национальных частей. Сделан вывод о том, что введенные в научный оборот «особые папки» ЦК КП(б) Таджикистана позволяют более полно раскрыть вклад мобилизационные усилия республики в общее дело Победы.

Ключевые слова: Центральный комитет Компартии (большевиков) Таджикистана, национальные воинские формирования, трудармейцы, Вторая мировая война, советские трудовые ресурсы, военно-мобилизационных мероприятий

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта «Стабилизирующая роль России в системах международных отношений XIX – первой четверти XXI века: исторический опыт и уроки для современности», реализуемого на базе Института всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Для цитирования: Безугольный А.Ю. Военные и трудовые мобилизации военнообязанного населения в годы Великой Отечественной войны по материалам «особых папок» ЦК КП(б) Таджикистана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2026. Т. 25. № 3. С. 511–523. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-511-523> EDN: CRZUXE

Military and Labor Mobilization of Population Liable for Military Service during the Great Patriotic War Based on Materials of “Special Folders” of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Tajikistan

Alexey Y. Bezugolny

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ besu111@yandex.ru

Abstract: The study examines the activities of mobilizing the republic’s human resources by the supreme party body of the Tajik SSR, the Central Committee of the Communist Party, during the Great Patriotic War. It is shown that the topic, despite its relevance, has been studied so far only partially. The study is based on the decisions of the Central Committee of the Communist Party of Tajikistan stored in the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) in the so-called “special folders”, which are still little known to historians of Russia and Tajikistan. The study shows that throughout the war, the mobilization work was one of the main areas of activity of the republic’s party leadership. There are considered the main directions of this work: the mobilization of reservists and conscripts into the ranks of the Red Army and the labor front; maintaining military records, reservation and de-reservation of military personnel, the formation of national units. The author concludes that the introduction of the “special folders” of the Central Committee of the Communist Party of Tajikistan into scientific discourse allows more fully revealing the contribution of the republic’s mobilization efforts to the common cause of Victory.

Keywords: Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Tajikistan, national military formations, labor army soldiers, World War II, Soviet labor resources, military mobilization measures

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The article was prepared within the framework of the project “Russia’s stabilizing role in international Relations systems of the 19th – first quarter of the 21st century: historical experience and lessons for modernity”, implemented on the basis of the Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-537).

For citation: Bezugolny, A.Yu. “Military and Labor Mobilization of Population Liable for Military Service during the Great Patriotic War Based on Materials of “Special Folders” of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Tajikistan.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 3 (August 2026): 511–523 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-511-523> EDN: CRZUXE

Введение

Актуальность. Накануне Великой Отечественной войны Советский Союз представлялся нацистской верхушке Германии «колоссом на глиняных ногах», готовым рассыпаться под первыми же мощными ударами. Слабым звеном считался национальный фактор, на который А. Гитлер рассчитывал как на своего «союзника», готовясь к войне против СССР. Великая Отечественная война, действительно, стала трудным испытанием для многонационального Советского государства, в том числе для демографических ресурсов союзных республик. В этом отношении представляет научный интерес изучение управленческих решений, связанных с использованием людских ресурсов в рамках одной из наименее изученных в этом отношении союзных республик – Таджикской ССР.

Степень изученности проблемы. В современной российской историографии вопросы мобилизации населения СССР в ряды Красной Армии, в том числе в Таджикистане, затрагивались в изданном в 2025 г. обобщающем труде под ред. академика

А.О. Чубарьяна¹, работах А.Ю. Безугольного², В.Э. Багдасаряна и С.И. Реснянского³ и др. В современном Таджикистане тематика Великой Отечественной войны разрабатывается в целом в парадигме прежнего советского подхода с акцентом на освещение подвигов уроженцев республики и боевого пути сформированных в регионе национальных частей⁴. О научной востребованности периода можно судить по обилию защищенных в последние десятилетия диссертаций⁵. В тоже время вопросы мобилизации населения изучены поверхностно; политические, нормативные и административные механизмы этого сложного и крайне важного процесса не раскрыты, а результаты мобилизаций являются предметом спекуляций. В научной литературе и в диссертациях можно встретить самые разные данные о результатах мобилизаций жителей Таджикистана в 1941–1945 гг., колеблющиеся от 200 тыс.⁶ до 300 тыс. чел.⁷ Состояние изучения вопроса нельзя признать удовлетворительным.

Цель исследования – раскрыть и оценить усилия центральных партийных органов Таджикской ССР в области военно-мобилизационных мероприятий в республике в годы Великой Отечественной войны.

Источниковая база. В научный оборот введен комплекс документов, раскрывающих роль и место Центрального Комитета Компартии Таджикистана, а также областных комитетов партии, содержащихся в так называемых «особых папках» ЦК КП(б) Таджикистана и хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Это – заверенные копии постановлений ЦК КП(б) Таджикистана, по заведенному порядку секретного партийного делопроизводства направлявшиеся в сектор информации Оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б), благодаря чему они сейчас доступны исследователю. Следует отметить,

¹ Народы Советского Союза и Великая Победа. 1941–1945 / под общей ред. акад. РАН А.О. Чубарьяна. М., 2025. С. 375–422. EDN: QNYKYI

² Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 298–319. <https://10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-39> EDN: DDWZMJ

³ Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Геноцид советского народа в германской оккупационной политике: цивилизационный ракурс «войны на уничтожение» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 126–147. <https://10.22363/2312-8674-2025-24-2-126-147> EDN: GLJOTC

⁴ Абдуллоев Р. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны. Душанбе, 1994; Таджикистан в годы Великой Отечественной войны. Душанбе, 2000; Сборник материалов Республиканской конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Душанбе, 2005; Караев Ф., Забиров З. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Библиографическая монография. Душанбе, 2015; Шерматов Г. Война и победа. Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Душанбе, Рязань, 2020.

⁵ Мирзорохимова Т.М. Участие женщин в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2006. EDN: NOHJX; Саидасанов Ю.Ш. Горно-Бадахшанская автономная область Республики Таджикистан в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Хорог, 2011. EDN: QFGSVN; Алимов Д.Х. Хатлонская область Республики Таджикистан в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2012. EDN: SUNUYJ; Махмадова М.Ш. Возрождение национального самосознания в таджикской публицистике периода Великой Отечественной войны: 1941–1945. : дис. ... канд. фил. наук. Душанбе, 2018. EDN: TBPLYG; Шерматов Г.А. Кавалерийские дивизии, сформированные в Таджикистане, в боях и сражениях Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2023; Караев Ф.К. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): проблемы историографии. : дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2019. EDN: DALNCD

⁶ Народы Советского Союза... С. 378.

⁷ Шерматов Г.А. Кавалерийские дивизии... С. 2.

что в самой Республике Таджикистан документы ЦК КП(б) Таджикистана не выдаются в читальный зал Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан (ГАНИ РТ). Поэтому материалы РГАСПИ – единственная возможность работы с первоисточниками, освещающими деятельность высших партийных органов Таджикистана в 1941–1945 гг. К сожалению, и российский архив не предоставляет полного доступа к интересующим документам – справки, сводки, разнарядки и иные материалы, служившие рабочим материалом для принятия решений, в настоящее время не доступны исследователям и перспективы их введения в научный оборот туманны. Однако ряд решений структурно включают в себя данные о результатах уже состоявшихся мобилизационных мероприятий (призывов, переучетов, проверок и т.п.) и оценку властью их результатов.

Изученные документы «особых папок» ЦК КП(б) Таджикистана и областных комитетов КП(б) Таджикистана подшиты в 9 архивных дел⁸. Все они носили гриф «строго секретно». Материалы «особых папок» касаются всех сфер общественно-политической и экономической жизни республики. Вопросы мобилизации занимают в них одно из самых заметных мест.

Часто решения оформлялись как совместные постановления Совета Народных Комиссаров Таджикской (СНК) ССР и ЦК КП(б) Таджикистана. Приводимые в статье документы подписаны первым секретарем ЦК Д.З. Протопоповым или вторым секретарем Т. Исаевым, а также председателем СНК М.К. Курбановым, реже – его первым заместителем А.В. Мазаевым.

Некоторые решения властей Таджикской ССР по военным и трудовым мобилизациям частично или целиком публиковались еще в советское время, однако в целом линия партийно-советских органов по мобилизационной работе, не была раскрыта.

В статье также использованы материалы центральных органов военного управления и Среднеазиатского военного округа (САВО), хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА) и Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), отражающие состояние ресурсов военнообязанных граждан республики, а также динамику их использования в интересах обороны страны накануне и в годы Великой Отечественной войны. Наибольшую ценность для подготовки статьи представляли фонд РГВА № 39415 (Управление укомплектования и службы войск РККА), а также материалы Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Красной армии (ЦАМО РФ, Ф. 7). Также в исследовании использованы личные воспоминания ветеранов войны из Таджикской ССР из фондов Центрального государственного архива Республики Таджикистан (ЦГА РТ).

Состояние мобилизационных людских ресурсов Таджикистана накануне Великой Отечественной войны

Как субъект советской государственности Таджикистан возник в ходе национально-территориального размежевания 1920-х гг. в начале в качестве автономной республики в составе Узбекской ССР, затем – как самостоятельная союзная республика – Таджикская ССР. Таджикистан – горная страна. Лишь 7 % ее территории занимают предгорные долины, где и сосредоточена основная масса населения. В 1939 г. численность населения Таджикской ССР составляла 1484 тыс. человек,

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 42. Д. 407, 408, 474, 475, 476, 477, 515, 516, 559.

в том числе жителей городов – 240 тыс. чел. (16,8 %). В 1939 г. 59,5 % населения республики составляли таджики, 23,6 % – узбеки, 9 % – русские⁹.

Военно-мобилизационные ресурсы республики накануне войны можно оценить по результатам переучета, проведенного военкоматами Среднеазиатского военного округа в конце 1940 г. и в начале 1941 г. На воинском учете в округе состояло свыше 2,09 млн военнообязанных, из которых 493,2 тыс. чел. (23,62 %) представляли восточные славяне (русские, украинцы и белорусы), а 1594,8 тыс. чел. – представители местных национальностей¹⁰. Ведущими по численности населения и объему мобилизационных ресурсов являлись Узбекская и Казахская ССР. На Таджикскую ССР приходилось чуть более 10 % ресурсов военнообязанного населения в регионе: на общем учете по состоянию на 1 июня 1941 г. состояло 231,1 тыс. чел., из которых 193,6 тыс. чел. относились к представителям коренных национальностей (таджикам, узбекам и др.)¹¹. Основная масса военнообязанных запаса приходилась на младший командно-начальствующий состав и рядовых (211,4 тыс. чел.) и призывную молодежь (7,9 тыс. чел.)¹².

До 1939 г. в регионе проводились лишь ограниченные призывы, за счет которых пополнялись незначительные по численности национальные воинские части. Такие призывы не обеспечивали накопления значительного запаса военно-обученных граждан из представителей коренных национальностей. Массовый призыв в ряды Красной Армии в регионе был развернут только в 1939 г., в результате чего количество призванных в армию граждан таджикской национальности многократно выросло: если в 1937 г. было призвано 692 чел., то в 1939 г. – сразу 15 310 чел. – в 23 раза больше!¹³

Другой особенностью местных контингентов были низкий общеобразовательный уровень и слабое владение основной массой новобранцев русским языком. До 1937 г. в рамках господствовавшей в национальных регионах СССР политики коренизации местных кадров русский язык преподавался в национальной школе факультативно. Предпринятые в предвоенные годы срочные меры по введению обязательного обучения русскому языку не дали заметного эффекта: не было ни необходимого числа преподавателей, ни учебников, ни методической базы¹⁴.

Мобилизационные мероприятия в Таджикистане в период войны

Хотя объявленная 22 июня 1941 г. мобилизация 14 возрастов военнообязанных граждан 1-го разряда 1-й категории не затронула Среднеазиатский военный округ, в Таджикской ССР, как и в других республиках Советского Союза, коренная перестройка всех сфер общественной жизни началась с первых часов после известия о начале войны. В начальный период войны здесь был развернут частичный призыв военнообязанных для доукомплектования воинских частей и формирования новых частей в соответствии с мобилизационным планом САВО. 13 августа 1941 г. во исполнение постановления ГКО № 459сс от 11 августа 1941 г. «О формировании стрел-

⁹ Исупов А.А. Национальный состав населения М., 1964. С. 29–30.

¹⁰ Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа Средне-Азиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). : дис. ... д-ра ист. наук. Ашхабад, 1981. С. 230.

¹¹ Там же. С. 230, 396.

¹² Там же. С. 91.

¹³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39415. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–15, 71–74, 91–95 об, 336–345; Д. 13. Л. 52, 77.

¹⁴ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. М., 2009. Кн. 2. 1933–1945. С. 449.

ковых и кавалерийских дивизий»¹⁵ в Таджикистане была объявлена частичная мобилизация, по которой до конца сентября 1941 г. было призвано в Красную армию 1237 лиц старшего и среднего начсостава, 3650 чел. младшего начсостава и 24 245 рядовых¹⁶.

Республиканские партийные и советские органы оказывали Среднеазиатскому военному округу и его местным органам управления – республиканскому и областным военкоматам – всестороннюю помощь в проведении очередных призывов молодежи и мобилизации военнообязанных, формировании, снабжении, обучении и отправке на фронт большого количества новых войсковых соединений, частей и маршевых подразделений, а также мобилизации военнообязанных на трудовой фронт, формирование, комплектование и отправку на объекты промышленности рабочих колонн.

В подавляющем большинстве случаев постановления властей Таджикистана по вопросам мобилизации людских ресурсов в годы войны принимались во исполнение решений высших государственных и военных органов управления Советского Союза – Государственного Комитета Оборона (ГКО) и Наркомата обороны СССР. Однако в отдельных случаях местная партийная элита выходила с инициативными решениями.

Основную массу военнообязанных для строевых и рабочих частей в течение войны давали прежде всего Сталинабадская и Ленинабадская области Таджикской ССР.

Серьезным испытанием для мобилизационных ресурсов республики стало одновременное формирование на рубеже 1941–1942 гг. сразу трех национальных соединений – 98, 99-й стрелковых бригад и 104-й кавалерийской дивизии. К тому же в Таджикистане уже шло формирование двух кавалерийских дивизий – 61-й и 63-й (правда, последняя вскоре была переведена в Туркмению). Национальные соединения были учреждены постановлением ГКО № 894сс от 13 ноября 1941 г. Кавалерийские дивизии формировались со штатной численностью в 3,5 тыс. чел., затем увеличенной до 4403 чел., а отдельные стрелковые бригады – со штатной численностью 4,5 тыс., позднее сокращенной до 4333 чел. Постановление ГКО предписывало укомплектовать национальные части здоровым и крепким личным составом местных национальностей возрастом не старше 40 лет; командно-начальствующий состав следовало по возможности отобрать из местных национальностей, а недостающий – пополнить русскими командирами¹⁷. Исходя из этого требования ЦК КП(б) Таджикистана поручил военному комиссару республики майору Луканину¹⁸ «дать наряды облвоенкомам на призыв военнообязанных, поставку мехтранспорта, лошадей, повозок и упряжи с учетом ресурсов областей Республики»¹⁹.

В феврале 1942 г. формирование всех трех национальных соединений было завершено. Все это время они полностью содержались за счет бюджета республики, сборов с колхозов и пожертвований граждан. В начале марта совместная комиссия партийно-советских органов и командования САВО проверила все три соединения и рекомендовала принять их в кадровый состав Красной армии. Однако, несмотря на положительное решение штаба САВО, решением Ставки Верховного Главнокомандования в марте 1942 г. были расформированы таджикские стрелковые бригады, а позднее – и таджикская кавалерийская дивизия. Такая же судьба постигла большин-

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 407. Л. 99.

¹⁶ Там же. Л. 160.

¹⁷ Там же. Ф. 644. Оп. 2. Д. 25. Л. 103–104.

¹⁸ Инициалы не установлены.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 408. Л. 21.

ство национальных соединений, сформированных в САВО. Причиной объявлялись их недостаточная боевая выучка, а в случае кавалерийских соединений – общая реорганизация конницы Красной Армии.

Одним из главных направлений деятельности партийных органов стала подготовка и проведение очередных призывов молодежи в ряды Красной Армии. Им посвящены десятки постановлений ЦК КП(б) Таджикистана, хранящихся в «особых папках». В мирное время призывы проводились один раз в год – осенью. Но за четыре года войны прошло шесть призывов молодых людей с 1922 по 1927 гг. рождения, причем в течение 1942–1943 гг. были призваны граждане сразу четырех возрастов (с 1923 по 1926 годы рождения).

Выполняя решения ГКО об очередных призывах, ЦК КП(б) Таджикистана регламентировал созыв при областных и районных военкоматах призывных комиссий, определял их состав, порядок и режим работы. С конца 1942 г. отмечается выделение в состав призывных комиссий помимо представителей местных советов, НКВД и двоих врачей, еще и «лучших учителей» для проверки у призывников уровня грамотности и степени владения русским языком. Центральным комитетом давались указания о выделении необходимого числа агитаторов для ведения разъяснительной работы по месту жительства призывников, на призывных пунктах, а также по пути следования на сборные пункты, указанные штабом военного округа²⁰. Наркомторг республики и Таджикпотребсоюз обязывались обеспечить призывные пункты буфетами, чайханами и продуктовыми ларьками.

Количественные и качественные итоги некоторых призывных мероприятий (правда, не всех) отражены в «особых папках» ЦК КП(б) Таджикистана. В частности, 7 сентября 1942 г. на заседании бюро ЦК КП(б) Таджикистана были оглашены результаты призыва граждан 1924 года рождения. Кампания завершилась в установленные сроки и при высокой явке призывников – 99,5 %. Из числа зачисленных в кадровый состав Красной Армии 27,8 % являлись комсомольцами; 86,5 % прошли начальную военную подготовку в системе Всеобуча. Годными к строевой службе были признаны 92,4 % призывников, к нестроевой службе – 2,4 %, негодными – 0,7 % и отсрочки по болезни были предоставлены 3,7 % призывников. Серьезной проблемой оставался низкий уровень общего образования и владения русским языком призывниками коренных национальностей. Так, доля молодежи с образованием от 7 классов и выше составляла лишь 21,7 %, в то время как малограмотных (1–3 класса) было 27,1 %, а вовсе неграмотных – 3,3 %. 3640 (31,6 %) призывников 1924 года рождения не владели русским языком²¹. В отдельных регионах республики положение было еще хуже. Например, в Гармской области доля малограмотных призывников составила 43 %, совсем неграмотных – 2,2 %, не знающих русского языка – 58 %²². Центральным комитетом Компартии Таджикистана регулярно давались соответствующие указания республиканскому военкомату, Наркомпросу и Наркомздраву Таджикской ССР. Однако такие недостатки, как большая доля неграмотных, малограмотных и не владеющих русским языком призывников, указывались в постановлениях ЦК КП(б) Таджикистана в течение всей войны²³. По требованию партийного руководства республики с проблемной частью допризывников проводилась соответствующая оздоровительная и учебная работа, которая должна была завершаться к началу

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 452. Л. 34.

²¹ Там же. Д. 475. Л. 83.

²² Там же. Д. 476. Л. 33.

²³ Там же. Д. 474. Л. 101–102.

призыва²⁴. Однако, сама их повторяемость свидетельствует, что искоренить хроническую проблему, связанную с объективной неготовностью школьной системы республики к ускоренному способу обучения больших масс молодых людей, особенно русскому языку, в годы войны не удалось.

Особенностью мобилизационной практики в Таджикской ССР было то, что по распоряжению ГКО СССР, осенью 1943 г. в республике были призваны только так называемые «европейские» национальности (русские, украинцы, белорусы и т.д.) 1926 года рождения. Призывники коренных национальностей получили годичную отсрочку для обучения грамоте и русскому языку и были призваны в следующем, 1944 г.²⁵

Кроме плановых призывов и крупных мобилизаций в Таджикистане по распоряжению центральных органов военного управления или штаба САВО проводилась масса частных мобилизаций военнообязанных всех национальностей: наборы комсомольцев для обучения на должности политсостава²⁶ и командного состава²⁷; мобилизация в части Красной армии, расквартированные в Иране²⁸; мобилизация женщин для службы во фронтовых, армейских и запасных узлах связи²⁹; добровольческие наборы³⁰; в том числе отбор добровольцев в воздушно-десантные войска и т.д.³¹ Масштабы таких мобилизаций и наборов колебались от нескольких десятков до 1,2 тыс. чел.

Уже в начале 1942 г. условия комплектования Красной Армии личным составом в стране существенно усложнились в связи с исчерпанием довоенного запаса военно-обученных резервов. Изысканию дополнительных людских ресурсов для комплектования действующей армии был посвящен целый ряд постановлений ГКО и приказов наркома обороны СССР, нацеленных на улучшение воинского учета, перерегистрацию военнообязанных граждан в местах их проживания, ужесточение условий бронирования и т.д.³² В свою очередь, на их выполнение нацеливались многочисленные решения СНК и ЦК КП(б) Таджикистана, отложившиеся в «особых папках». Эти меры давали свои плоды. Например, только в результате перерегистрации военнообязанных, проведенной в начале 1942 г., по республике было выявлено 6593 чел., прежде не состоявших на воинском учете³³. В ходе переучета, проводившегося в марте 1942 г., явилось в военкоматы и прошло медкомиссию 131 703 чел. – это общее количество военнообязанных всех категорий по республике к этому моменту³⁴. В сравнении с приведенными выше предвоенными данными ресурс военнообязанных всего за десять месяцев войны сократился на 100 тыс. чел.

Перерегистрации, а также медицинское переосвидетельствование военнообязанных с целью выявления дополнительных людских ресурсов регулярно проводи-

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 452. Л. 101–102; Д. 476. Л. 64–64 об.

²⁵ Там же. Д. 515. Л. 95–95 об.

²⁶ Там же. Д. 408. Л. 42.

²⁷ Центральный государственный архив Республики Таджикистан (далее – ЦГА РТ). Ф. 1691. Оп. 9. Д. 472. Л. 1; Д. 679. Л. 1.

²⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 158. Оп. 12829. Д. 17. Л. 428.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 475. Л. 1.

³⁰ ЦГА РТ. Ф. 1691. Оп. 1. Д. 369. Л. 1.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 407. Л. 147; 475. Л. 75.

³² С этой целью была издана серия постановлений ГКО и приказ НКО (ГОКО № 1475 с, 1476 с от 21 марта 1942 г., ГОКО № 1526 сс от 3 апреля 1942 г., НКО № 0242 от 5 апреля 1942 г.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 474. Л. 70; Аналогичные мероприятия проводились и в дальнейшем: в феврале 1943 г. в соответствии с приказом НКО СССР № 0882 в Таджикистане проводилась проверка состояния учета военнообязанных и полноты охвата учета военнообязанных (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 516. Л. 57).

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 474. Л. 77–79.

лись по распоряжению ЦК КП(б) Таджикистана. Только в течение 1942 г. прошло три таких мероприятия³⁵. Кроме того, в ноябре 1942 г. с этой же целью осуществлялось переосвидетельствование и взятие на воинский учет граждан с 1891 по 1887 годы рождения, то есть старше 50-летнего возраста³⁶. Однако очередная проверка в марте 1943 г. вновь выявила почти 2,8 тыс. уклонистов, причиной чему, прежде всего, был слабый низовой учет военнообязанных в кишлачных и поселковых советах; местами таковой учет вовсе не велся³⁷.

Одновременно непрерывно совершенствовалась работа органов военного учета и мобилизации – военкоматов всех уровней. Наиболее решительные шаги к исправлению накопившихся недочетов были предприняты в конце 1942 г. и в первой половине 1943 г. ЦК КП(б) Таджикистана издал несколько постановлений, нацеленных на оптимизацию и совершенствование работы военкоматов; специальной комиссией ЦК компартии республики был пересмотрен личный состав республиканского, областных и районных военкоматов и заменены неквалифицированные и коррумпированные работники³⁸. Происходило разукрупнение военкоматов, поскольку довоенные объединенные межрайонные военкоматы не справлялись с постановкой учета, проведением Всеобщего и военного призыва в условиях труднодоступной горной местности. В 1942 г. на территории республики было организовано шесть новых районных военкоматов, а в 1943 г. – еще семь³⁹.

Всего, по подсчетам советского историка М.Я. Сухаря, в течение 1941 г. по Таджикистану было призвано в ряды Красной Армии 38 044 чел., в 1942 г. – 65 410 чел., в 1943 г. – 54 619 чел., до 1 июня 1944 г. – еще 7820 чел., а всего за первые три года войны – 165 893 чел.⁴⁰ Это составило 7,5 % от всех призванных по республикам Средней Азии и Казахстану за этот же период (2,2 млн чел.).

Приведенные количественные данные относятся ко всему населению Таджикской ССР без различия национальностей. Что касается титульного этноса – таджиков – то их наибольшее представительство в рядах Красной Армии пришлось на середину 1943 г., когда ими активно комплектовали части действующей армии. По состоянию на 1 июля 1943 г. в рядах Красной Армии числилось 55 929 военнослужащих таджикской национальности⁴¹. К концу войны (на 1 января 1945 г.) их удельный вес сократился до 23,1 тыс. чел.⁴²

Трудовые мобилизации в Таджикистане

Одной из основных форм использования ресурсов военнообязанных граждан Таджикской ССР было комплектование ими рабочих частей на производствах и стройках оборонного значения. Эта практика не была специфической только для Таджикистана. Сотни рабочих колонн формировались из военнообязанных всех военных округов с первых недель войны. На контингент рабочих частей распространялись все обязанности и ответственность военнослужащих. Неофициально таких мобилизованных называли трудармейцами.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 476. Л. 6–7, 24, 29, 34.

³⁶ Там же. Л. 41.

³⁷ Там же. Д. 515. Л. 37.

³⁸ Там же. Д. 75. Л. 104–104 об; Д. 515. Л. 55.

³⁹ Там же. Д. 475. Л. 69–71 об; Д. 515. Л. 37, 53, 55, 64; Д. 516. Л. 53–54, 57–59, 66–67, 70–71, 140–142.

⁴⁰ Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа... С. 402.

⁴¹ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 234. Л. 27–46.

⁴² Там же. Д. 366. Л. 1–17.

Острая необходимость в рабочих руках для эвакуируемой вглубь страны оборонной промышленности ощущалась, прежде всего в Уральском и Сибирском регионах, куда и направлялась значительная часть рабочих колонн. По неполным данным, за период с июня 1941 г. по июнь 1944 г. по всему Среднеазиатскому военному округу в такие части было мобилизовано 663,9 тыс. человек⁴³.

В Таджикистане в рабочие колонны, в соответствии с постановлением бюро ЦК КП(б) Таджикистана от 17 октября 1942 г. призвались военнообязанные граждане мужского пола всех возрастов и национальностей, негодные к строевой службе (возрастом от 19 до 50 лет), годные к строевой службе (возрастом от 40 до 50 лет), а также военнообязанные всех возрастов, «отсеянные по политико-моральным причинам»⁴⁴. К последней категории относили, например, депортированное немецкое население, которое зачислялось в трудовые части почти поголовно (и мужчины, и женщины), за исключением детей и стариков⁴⁵.

Наиболее массовая разовая мобилизация на трудовой фронт в Таджикистане состоялась в октябре 1942 г., когда по постановлению ГКО № 2414с от 14 октября 1942 г. в пяти союзных республиках Центральной Азии было мобилизовано сразу 350 тыс. чел. Таджикская ССР получила наряд в 40 тыс. человек⁴⁶. Однако в связи с нехваткой свободных людских ресурсов постановление ГКО было выполнено лишь частично. К 15 февраля 1943 г., то есть за четыре месяца, было мобилизовано только 22 770 чел.⁴⁷

ЦК КП(б) Таджикистана обязывал местные органы власти равномерно распределять наряды на призыв, обеспечить партийно-комсомольскую прослойку во всех формируемых рабочих колоннах, провести среди населения соответствующую разъяснительную работу «о значении призыва в деле укрепления оборонной мощи нашей страны и разгрома гитлеризма». Партийное руководство республики требовало проинформировать призываемых о необходимости иметь «исправную обувь, теплую верхнюю одежду, смены белья, постельные принадлежности, кружку и ложку»⁴⁸.

Многие трудмобилизованные из Таджикистана самоотверженно работали на производстве и на стройках, немалая их часть выдвинулась в передовики производства и стахановцы⁴⁹. Однако в организации мобилизации рабочих были допущены серьезные упущения. Так, само постановление бюро ЦК КП(б) Таджикистана от 17 октября 1942 г. не предусматривало пропуска призываемых через медицинские комиссии, как во время обычного призыва в войска. В результате было мобилизовано много «совершенно больных и престарелых колхозников», которых в дальнейшем пришлось возвращать домой⁵⁰. Недостаточно подготовились к призыву республиканский военкомат и его органы на местах. В специальном постановлении ЦК КП(б) Таджикистана от 21 декабря 1942 г. отмечалось, что для мобилизованных

не были созданы нормальные бытовые условия, большая часть призывников ночевала под открытым небом, на сырой земле, а также не было организовано достаточного питания⁵¹.

⁴³ Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа... С. 124.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 475. Л. 96.

⁴⁵ Там же. Д. 476. Л. 38.

⁴⁶ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37–39; Оп. 2. Д. 102. Л. 72–77.

⁴⁷ Там же. Д. 515. Л. 31.

⁴⁸ Там же. Д. 475. Л. 96 об.

⁴⁹ ЦГА РТ. Ф. 1472. Оп. 1. Д. 2. Л. 24–24 об.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 475. Л. 116.

⁵¹ Там же.

Многие оказались не проинформированными о необходимости иметь запас теплых вещей, в результате люди оказались в суровых зимних условиях без теплой одежды. На сопровождение колонн на сборные пункты в Сталинабад выделялись некомпетентные и часто безответственные люди, допускавшие дезертирство мобилизованных, откуп за взятки. В результате колонны достигали пункта назначения с большим опозданием и в значительном некомплекте⁵². Лишь в конце декабря 1942 г. в Сталинабаде и Ленинабаде были выделены теплые помещения под сборные пункты мобилизованных, организованы столовые и медпункты⁵³.

Злоключения мобилизованных рабочих не заканчивались на этапе сбора и отправки. Зимой 1942/1943 г. от рабочих стали поступать многочисленные жалобы на неудовлетворительные условия питания, быта, медицинского обслуживания, организации труда и культурного досуга мобилизованных⁵⁴. Положение мобилизованных в рабочие колонны могло быть весьма тяжелым.

Летом 1943 г. представительная комиссия Президиума Верховного Совета, СНК и ЦК КП(б) Таджикистана совершила большую инспекционную поездку по местам дислокации рабочих колонн из Таджикистана. Чиновники побывали в Казахской ССР, Татарской АССР, Челябинской, Новосибирской и Свердловской областях РСФСР. По итогам командировки 16 июля 1943 г. было принято совместное постановление Совнаркома и ЦК КП(б) Таджикистана, в котором отмечался «ряд серьезных недостатков» как в работе военкоматов Таджикистана, отправивших на работы немало возрастных и немощных людей, так и в отношении принимающих предприятий, не позаботившихся о бытовых и санитарно-медицинских аспектах размещения рабочих, должным образом не организовавших питание людей, в связи с чем «отдельные из них дошли до крайнего истощения». Культурно-бытовое обслуживание рабочих также, как правило, было организовано неудовлетворительно: люди были предоставлены сами себе, не получали газет, не смотрели кинокартин и т.п.

Власти Таджикистана обратились к ЦК ВКП(б) и союзному правительству с просьбой дать указания соответствующим обкомам и облисполкомам партии о создании нормальных условий работы и улучшения быта граждан, призванных в рабочие колонны, особенно зимой, а также просили привлечь к ответственности должностных лиц, допустивших бездушное отношение к мобилизованным жителям республики. Одновременно по распоряжению ЦК КП(б) Таджикистана немедленно был организован сбор продуктовых посылок, приняты меры к налаживанию систематической почтовой связи мобилизованных с их семьями и колхозами; приняты меры к регулярному снабжению газетами на таджикском языке и т.д.⁵⁵

С конца 1943 г. потребность в рабочей силе в масштабах Советского Союза сократилась: эвакуированная промышленность встала на рельсы. Трудовые мобилизации республике теперь носили локальный и целевой характер: рабочие направлялись на конкретный промышленный или строительный объект, чаще всего в границах Таджикской ССР, благодаря чему рабочая сила использовалась более прицельно и рационально. Так, в декабре 1943 г. состоялось две частных мобилизации в рабочие подразделения (1100 и 400 чел.) для работы на строительном объекте Наркомцветмета на территории республики (в районе г. Ленинабад). В июне 1944 г. 400 мужчин из Горно-Бадахшанской автономной области были направлены на строительство узкоколейной железной дороги Сталинабад – Зидди и на добычу угля в Зиддинском

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 516. Л. 11.

⁵³ Там же. Л. 116 об.

⁵⁴ Там же. Оп. 168. Д. 217. Л. 177; ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 819–820.

⁵⁵ Там же. Оп. 122. Д. 50. Л. 33–34.

месторождении. Условия мобилизации явно смягчились. Ей не подлежали квалифицированные рабочие и специалисты сельского хозяйства, инженерно-технические работники и учителя⁵⁶. Мобилизуемые были обязаны иметь запас продуктов питания на 20 суток⁵⁷. Осуществлялась замена трудармейцев после года работы. Подбор рабочих осуществлялся с учетом оставшихся трудоспособных членов семьи⁵⁸.

Общее количество призванных на работу в промышленность из Таджикской ССР было озвучено 3 июля 1945 г. в докладной записке первого секретаря ЦК КП(б) Таджикистана Д.З. Протопопова на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова – 49 973 чел. Причем к окончанию войны на родину вернулась только половина из них⁵⁹.

Заключение

В целом, Таджикская ССР оказалась несколько на обочине мобилизационных мероприятий, развернувшихся на всей территории Советского Союза. Относительная малочисленность населения, чрезвычайно сложный рельеф местности, разобщенность северной, южной и восточной частей республики, слабое развитие дорожной сети и наличие железнодорожных подъездов только к Сталинабаду и Ленинабаду способствовали тому, что Таджикистан был в стороне от центров массового формирования войск, региональными центрами которого стали Узбекская и Казахская ССР.

В то же время анализ материалов «особых папок» Центрального Комитета КП(б) Таджикистана позволяет сделать выводы о том, что республиканские власти предпринимали все усилия для осуществления мобилизационных заданий государства и военного ведомства, благодаря чему республика внесла свой достойный вклад в общее дело Победы.

Поступила в редакцию / Submitted: 14.10.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 31.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2026

References

- Abdulloev, R. *Tadzhikistan v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Tajikistan during the Great Patriotic War]. Dushanbe: Donish Publ., 1994 (in Russian).
- Alimov, D.Kh. “Khatlon region of the Republic of Tajikistan during the Great Patriotic War: 1941–1945.” Doc. diss., Tajik National University, 2012 (in Russian).
- Bezugolny, A.Yu. “The ethnic aspect in red army recruitment during the great patriotic war: a historical and statistical review.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (2020): 298–319 (in Russian), <https://10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-39>
- Baghdasaryan, V.E., and Resnyansky, S.I. “Genocide of the Soviet People in German Occupation Policy: Civilizational Perspective on the ‘War of Extermination’.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (2025): 126–147 (in Russian), <https://10.22363/2312-8674-2025-24-2-126-147>
- Isupov, A.A. *Natsional'nyi sostav naseleniia* [National composition of the population]. Moscow: Statistika Publ., 1964 (in Russian).
- Karaev, F.K. “Tajikistan during the Great Patriotic War (1941–1945): problems of historiography.” Doc. diss., Tajik National University, 2019 (in Russian).

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 538. Л. 27 об.

⁵⁷ Там же. Д. 515. Л. 100–100 об, 103.

⁵⁸ Там же. Д. 538. Л. 23.

⁵⁹ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос... С. 966.

- Karaev, F., and Zabirowa, Z. *Tadzhikistan v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.). Bibliograficheskaya monografiya* [Tajikistan during the Great Patriotic War (1941–1945). Bibliographic monograph]. Dushanbe: [N.s.], 2015 (in Russian).
- Makhmadova, M.Sh. “Revival of National Identity in Tajik Journalism during the Great Patriotic War: 1941–1945.” Doc. diss., Tajik National University, 2018 (in Russian).
- Mirzorakhimova, T.M. “*Participation of women in the socio-political and cultural life of Tajikistan during the Great Patriotic War: 1941–1945.*” PhD thesis, Tajik National University, 2006 (in Russian).
- Saidasanov, Yu.Sh. “Gorno-Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan during the Great Patriotic War: 1941–1945.” PhD diss., Akhmadi Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 2011 (in Russian).
- Chubaryan, A.O. *Narody Sovetskogo Soiuza i Velikaia Pobeda. 1941–1945* [Peoples of the Soviet Union and the Great Victory. 1941–1945]. Moscow: Nauka Publ., 2025 (in Russian).
- Shermatov, G. *Voina i pobeda. Tadzhikistan v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [War and Victory. Tajikistan in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Dushanbe, Ryazan: Izdatel’skii dom Aini Publ., 2020 (in Russian).
- Shermatov, G.A. “Cavalry divisions formed in Tajikistan in the battles and battles of the Great Patriotic War: 1941–1945.” PhD diss., Tajik National University, 2023 (in Russian).
- Sechina, L.P. *Tadzhikistan v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Tajikistan during the Great Patriotic War]. Dushanbe: Donish Publ., 2000 (in Russian).
- Sukhar, M.Ya. “Military mobilization work of the Central Asian Military District, the republics of Central Asia and Kazakhstan on the preparation of mobilization reserves during the Great Patriotic War (1941–1945).” Doc. diss., Turkmen State University, 1981 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Алексей Юрьевич Безугольный, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории Российской академии наук; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32а; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN-код: 4384-9524.

Alexey Yurievich Bezugolny, Dr. Habil. History, Leading Researcher at the Department of Modern and Contemporary History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; 32a Leninsky Prospekt Av., Moscow, 119334, Russia; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN-code: 4384-9524.